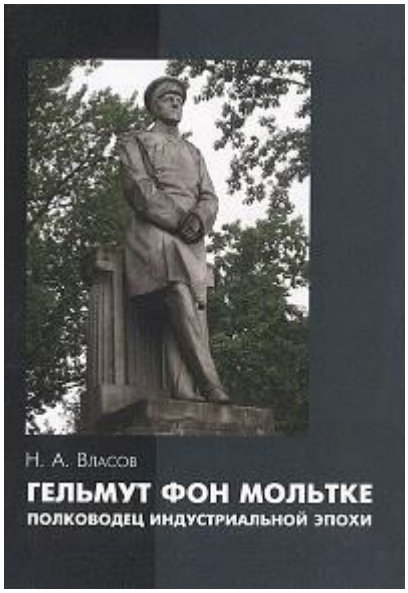
Николай Власов. Гельмут фон Мольтке – полководец индустриальной эпохи

Гельмут фон Мольтке (1800–1891) – выдающийся военачальник, который сыграл заметную роль в немецкой и мировой военной истории. Этот человек – воплощение германской военной машины – стоит у истоков искусства войны индустриальной эпохи как создатель современной системы военно-стратегического планирования. Желание прочитать что-либо о Гельмуте фон Мольтке у меня пробудил Гаррингтон Эмерсон. В книге Двенадцать принципов производительности он характеризует Мольтке, как выдающегося военного организатора, знакомого с принципами производительности.

Николай Власов. Гельмут фон Мольтке – полководец индустриальной эпохи. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2011. – 356 с.



На момент публикации заметки книга доступна только в букинистических магазинах.

Глава 1. Отпрыск древнего рода

Гельмут Карл Бернгард фон Мольтке появился на свет 26 октября 1800 г. в северогерманском городке Пархим. Он принадлежал к весьма древнему, но обедневшему дворянскому роду. Фамилия Мольтке впервые упоминается в Дании и Швеции в XII в. Род насчитывал три ветви: датскую, шведскую и северогерманскую. Отец Гельмута Фридрих Филипп поступил на службу в датскую армию. Он сделал блестящую для офицера в армии маленького государства карьеру, уйдя в отставку в 1839 г. в звании генерал-лейтенанта. Со своей супругой он развелся в 1814 г.

Третий ребенок четы Мольтке — маленький Гельмут Карл Бернгард, которому предстояло стать самым известным представителем своего рода за всю его историю, — родился под чужой крышей, в доме своего дяди Гельмута, коменданта Пархима. Дядя погиб двенадцать лет спустя, в сражении на Березине в рядах наполеоновской армии.

В 1811 г. Гельмута и двух его братьев отец отдал в кадетский корпус в Копенгагене. «Без родственников и знакомых, в чужом городе, мы провели весьма унылое детство. Обращение с нами было строгим, даже жестким», – писал позже Мольтке. – Единственной положительной стороной было то, что подобная жизнь рано приучила нас к всевозможным лишениям». Суровое детство одновременно и закалило, и искалечило характер Мольтке. Он привык не отступать ни перед какими трудностями, и в то же время страдал комплексом неполноценности. Он замкнулся в себе, научился прятать свои эмоции под маской непроницаемого спокойствия. Стальная воля и скромность, гибкий и острый ум, честолюбие, проницательность и высочайшая самодисциплина — качества, которые оформились у юноши именно в эти годы.

В 1818 г. Мольтке покинул стены кадетского корпуса. Выпускные экзамены были сданы блестяще, особенно хорошие оценки он получил по математике, фортификации, военной истории и языкам (датскому, немецкому и французскому). При этом пажеский экзамен Гельмут сдал лучше всех, а на офицерском оказался на четвертом месте. 1 января 1819 г. Мольтке был зачислен в звании секунд-

лейтенанта в Ольденбургский пехотный полк, дислоцированный в Рендсбурге. Датская армия переживала в те годы не лучшие времена, оказавшись по итогам Наполеоновских войн в лагере проигравших. Гельмут прекрасно понимал, что в датской армии у него не будет возможности проявить себя, и подал прошение об отставке.

Глава 2. На прусской службе

12 марта 1822 г. Мольтке был зачислен в звании секунд-лейтенанта в фузилерный батальон 8-го пехотного полка, который дислоцировался во Франкфурте-на-Одере. В 1806 г., когда прусское войско, словно карточный домик, было сметено Наполеоном, даже самым закоренелым консерваторам в стране стало ясно, что пришла пора реформ. Пруссии, от которой после Тильзитского мира осталась лишь малая часть, предстояло модернизироваться или умереть.

1813 год открыл эпоху возрождения Пруссии. Страна освобождается от французского ига и на некоторое время становится духовным лидером всей Германии. Армия, в которую в течение года влилось 280 тыс. человек (около 6% от всего населения страны), в кровавых битвах смывает позор Йены. Рост армии, носивший взрывной характер, имел важные последствия. Офицерский корпус перестал быть «дворянским гнездом»; все больше выходцев из буржуазных слоев поднимались наверх по ступенькам военной карьеры. В 1814 г. в Пруссии была введена система всеобщей воинской повинности. Продолжительность службы составляла пять лет, из них три года в действующей армии и два года в запасе.

Согласно расчетам реформаторов, армия мирного времени численностью в 130 тысяч человек могла быть в случае вооруженного конфликта быстро увеличена в четыре раза. Было введено постоянное деление армии на дивизии и корпуса, тогда как ранее эти соединения создавались лишь в военное время. Всего насчитывалось девять корпусов, из них один гвардейский; каждый состоял из двух дивизий и артиллерийской бригады. Дивизия, в свою очередь, состояла из двух пехотных бригад (одной линейной и одной ландверной) и кавалерийской бригады. Бригаду составляли два или три полка. С 1806 г. были отменены телесные наказания для большинства солдат.

Однако надежды на объединение Германии не оправдались — согласно решениям Венского конгресса 1815 г., был создан Германский союз, аморфное объединение более чем 30 государств, лидерство в котором прочно удерживала Австрия. Сравнительно небольшая Пруссия могла удержаться в ряду великих держав Европы только за счет эффективной армии. Повышению по службе проводилось на основе твердой системы аттестаций, причем офицеры, не пригодные для занятия очередной высшей должности, беспощадно увольнялись.

Гельмут много читал. Помимо военного искусства, он изучал английский язык и читал в оригинале романы Вальтера Скотта, который на долгие годы стал одним из его любимых писателей. В октябре 1823 г. Мольтке был принят во Всеобщую военную школу, несмотря на то что он не соответствовал одному из требований к абитуриентам – не имел трехлетнего стажа службы в прусской армии. Мольтке перебрался в Берлин.

Экономить приходилось на всем. Мольтке практически полностью перешел на одноразовое питание. Мольтке старался всеми силами поправить свое материальное положение. Время от времени он давал частные уроки, а затем взялся за перо. В 1827 г. в одном из берлинских журналов публикуется его рассказ «Два друга». Произведение написано прекрасным литературным языком, стиль Мольтке прост и лаконичен, но в то же время исключительно выразителен.

Во Всеобщей военной школе преподавали математику, французский и немецкий языки, физику, химию и коневодство. В 1818 г. директором школы стал генерал Карл фон Клаузевиц, известный благодаря опубликованному уже после его смерти труду «О войне». (Книгу Клаузевица я не читал, хотя и имею о ней некоторое представление, благодаря цитатам из популярной книги Эла Райса и Джека Траута Маркетинговые войны. – *Прим. Багузина*.)

Мольтке смог впитать в себя многие взгляды, существовавшие тогда в прусской армии: к примеру, тезис о превосходстве обороны перед наступлением или убеждение, что в военном искусстве не существует твердо установленных и безотказно действующих «рецептов победы». 1 июля 1826 г. Мольтке получил аттестат. По всем предметам — начиная с литературы и французского языка и заканчивая теорией и практикой топографических съемок — он продемонстрировал прекрасные знания. Уже тогда многим стало ясно, что дорога юноши лежит в генеральный штаб.

История прусского генерального штаба началась в 1802 г. После поражения 1806 г. Герхард Шарнхорст взялся за его реформу. Во взглядах реформатора этому органу отводилась весьма обширная роль: он должен был внедрять в армии новейшие достижения военного искусства, содействовать подготовке офицеров, а во время войны обеспечивать единство руководства на всех уровнях. Практически все эти задачи удалось реализовать лишь Мольтке более чем полвека спустя. В 1814 г. реформа военного министерства завершилась.

В 1817 г. появилось и официальное название «Большой генеральный штаб». В его структуру входили секции для трех театров военных действий, военно-историческая секция, секция с тригонометрическим и топографическим бюро, склад топографических карт и литографий. В области штабной работы Пруссия находилась впереди всей Европы.

В 1828 г. Мольтке написал «Краткий курс военно-топографических съемок». Весной того же года его приняли сотрудником топографического бюро при прусском генеральном штабе. Свободное время Мольтке использовал для того, чтобы изучать творчество Гете и французскую литературу, совершенствовать английский язык и брать уроки экзотического русского языка. «Русский язык я считаю весьма значимым, — писал он матери. — Россия сегодня очень важна для Пруссии, а ее язык известен очень немногим, поэтому я изучаю его с большим энтузиазмом».

Надежды на быстрый карьерный рост не оправдались, кроме того, в связи с болезнью Мольтке пришлось отправиться на курорт. Мольтке вновь взялся за перо. В 1831 г. появилось первое произведение, которое он опубликовал под своим собственным именем – историческое исследование «Отношения Голландии и Бельгии со времени их разделения при Филиппе II до их воссоединения при Вильгельме I». Тема была остроактуальной — в 1830 г. Бельгия в результате революции вновь обрела утраченную в соответствии с решениями Венского конгресса 1815 г. независимость от Голландии.

«Отношения Голландии и Бельгии...» интересны и в том плане, что здесь ярко проявилось политическое кредо Мольтке. Спокойствие и порядок в Европе обеспечивается «сердечным согласием» монархов, прочно сидящих на своих тронах. Революции ужасны и бессмысленны. Однако они неизбежны, если правители пытаются замкнуться в прошлом и не видят потребностей сегодняшнего дня. Лишь своевременные преобразования могут предотвратить политические катаклизмы. Правительство должно проводить революцию на пути закона, не дожидаясь, пока это сделает масса. Просвещенный абсолютизм — его идеал; Иосиф II Габсбург, австрийский венценосец-реформатор второй половины XVIII в. — его образец.

Карьера молодого офицера тем временем складывалась успешно. 30 марта 1832 г. он был прикомандирован к генеральному штабу, а ровно год спустя вошел в его постоянный штат в звании премьер-лейтенанта. Мечта наконец-то сбылась. Оба события, помимо всего прочего, повлекли за собой серьезное повышение жалованья. Мольтке теперь смог тратить больше на свое питание и здоровье. Результаты не замедлили сказаться. Уже в 1834 г. Мольтке писал, что болезнь отступила, и он чувствует себя совершенно здоровым человеком. Через некоторое время он смог полностью отказаться от материнских дотаций, а также от побочных приработков. При первой возможности Мольтке постарался хотя бы частично вернуть матери свой долг. Теперь он часто обедал в кафе, был постоянным клиентом у парикмахера и нередким гостем на светских балах.

В 1833 г. его перевели в «восточное» отделение. На новом месте молодой офицер занялся изучением русской армии. Несмотря на то что его шеф был ярым приверженцем Священного союза, не представлявшим себе возможности конфликта с Россией, собирать информацию о вооруженных силах восточного соседа было необходимо. Мольтке отстаивал принцип концентрации войск, преимущество наступательного образа действий. Он ценил кадровую армию и не считал ландвер адекватной заменой линейных частей. 30 марта 1835 г. ему было присвоено звание капитана. Продвижение по службе происходило в весьма быстром темпе. Как писал сам Мольтке, «видимо, я единственный капитан во всей армии, поступивший на службу в 1822 г. Таким образом, я нагнал четыре года, потерянные на датской службе».

Глава 3. Восточная миссия

Улучшение материального положения Мольтке в первой половине 1830-х гг. позволило ему реализовать свою страсть к путешествиям. В голове молодого офицера созрел план масштабной и длительной поездки, целью которой стала экзотическая для тогдашних европейцев Османская

империя. Мольтке планировал добраться до турецкой столицы через Балканы, а вернуться морем через Италию. Начальство сочло подобный маршрут весьма полезным и для служебных интересов — 23 сентября 1835 г. Мольтке получил шестимесячный отпуск с сохранением половинного жалованья.

В середине 1830-х гг. Османская империя являлась обладательницей не слишком боеспособной армии численностью всего около 70 тыс. человек, что было явно недостаточно для обороны, но в то же время весьма обременительно для казны. Слабость Османской империи продемонстрировали военные кампании рубежа 1820–1830-х гг. Одновременно до предела обострился египетский вопрос. Египет, формально входивший в состав империи, стал под руководством честолюбивого Мехмеда Али практически независимым государством.

В 1831 г. египетская армия начала вторжение. Победоносное сражение при Конье 21 декабря 1832 г. открыло им дорогу на Стамбул. Власть Махмуда II находилась на грани крушения, когда высадившиеся в 1833 г. на берегах Босфора русские части закрыли египтянам путь в османскую столицу. Помощь извечного северного врага, неожиданно превратившегося в союзника, не спасла Турцию от необходимости заключать унизительный мир.

Контрасты в Стамбуле были налицо: рядом с пышностью дворцов — убогие лачуги бедноты, рядом с европейскими одеждами — окостеневшие, уходившие корнями в далекое прошлое Средневековье обычаи. Модернизация последних лет слабо затронула основную массу населения. Турция жила во многом так же, как и несколько столетий назад. Коррупция принимала невиданные размеры на всех уровнях, о системе здравоохранения и образования в их европейском понимании не было и речи, угнетение женщин, рабство и телесные наказания были абсолютной нормой.

Внешне мощное политическое образование, османское государство предстало перед прусским гостем «картиной распада, которая предвещает скорый конец» и, конгломератом независимых территорий, связанных лишь общей верой. Прусский посланник в Стамбуле граф Кенигсмарк представил Мольтке османским правителям. Мольтке предложили остаться в качестве военного советника. Отпуск Мольтке был продлен с сохранением полного жалования. Он официально получил статус командированного в Турцию для «инструктирования и организации местных вооруженных сил».

Первой задачей, вставшей перед свежеиспеченным инструктором, стала выработка рекомендаций по созданию «турецкого ландвера» — формированию обученного резерва, который с началом войны мог бы быть призван под знамена. Прусский офицер прекрасно видел слабость турецкого войска и рекомендовал оборонительную стратегию с использованием крепостей в качестве основных узлов обороны. Мольтке пользовался личным расположением султана. С 1 октября 1836 г. по 22 февраля 1837 г. он осуществил топографическую съемку столицы и берегов Босфора. 22 января 1837 г. ему был пожалован турецкий орден.

Прусская военная миссия в Стамбуле была расширена. Мольтке к тому моменту был уже довольно скептически настроен относительно перспектив сотрудничества двух стран. Мольтке видел, что правительство султана старается обойтись, что называется, малой кровью и не желает идти на масштабные преобразования. Практически все его усилия пропадали даром.

В результате курдского похода Мольтке стал счастливым обладателем боевого опыта и определенного признания со стороны турецких командиров. Однако в египетском походе турецкая армия была не боеспособна, а командующий не слушал немецких консультантов. Турки потерпели поражение. Дальнейшее пребывание прусских офицеров при турецкой армии не имело смысла, тем более что и армии как таковой практически уже не существовало. Война не затянулась надолго — вмешавшиеся англичане и австрийцы охладили пыл египтян, и мирный договор оказался вполне сносным для султана. Хафиз, возглавлявший армию в египетском походе, был отстранен от командования и получил приказ прибыть в Стамбул. Туда же, хотя и отдельно от него, направили свои стопы и пруссаки, которые узнали о смерти султана и одновременном прекращении их командировки.

Махмуд II умер 1 июля, так и не узнав о поражении при Низибе. На престол взошел 16-летний Абдул Меджид, о самостоятельном правлении которого не могло быть и речи. Делами заправляла его мать. Виновником поражения при Низибе, как и предполагалось, власти решили сделать Хафиза. Прусским военным предложили написать отчеты о сражении. Мольтке постарался восстановить

справедливость, честно написав обо всех ошибках разбитого полководца, но опровергнув ту напраслину, которая возводилась на него со всех сторон. Нужно сказать, что Хафиз отплатил благородством за благородство — он с самого начала заявлял, что немецкие инструкторы абсолютно невиновны в произошедшем. Лично Мольтке он выдал специальную грамоту, гласившую: «Это письмо свидетельствует, что прусский офицер талантливый человек. Я постоянно был свидетелем того, как он давал доказательства своих смелости и мужества и верно служил Оттоманскому правительству, не щадя своей жизни».

9 сентября 1839 г. Мольтке навсегда покинул Турцию. Если говорить о последствиях турецкой командировки Мольтке, то их трудно оценить однозначно. Для Османской империи они были более чем противоречивыми. Несмотря на все усилия прусских офицеров, их деятельность по объективным причинам не принесла заметных плодов. Однако Порта оценила первый опыт взаимодействия весьма положительно, и Мольтке фактически стал родоначальником военного сотрудничества двух стран, венцом которого станет вступление Турции в Первую мировую войну на стороне Германии.

Для самого Мольтке период пребывания в Турции оказался исключительно плодотворным. Пусть его сочинения оставались бумажным грузом в турецких архивах, работа над ними позволяла ему стремительно развиваться. Именно в Османской империи Мольтке принял участие в первой в своей жизни настоящей кампании, став одним из немногих прусских офицеров младшего, посленаполеоновского поколения, имевших боевой опыт. Кроме того, высокий оклад позволил капитану значительно улучшить свое материальное положение.

Глава 4. Мария

Четыре года в Османской империи послужили своеобразным трамплином для последующей карьеры Мольтке, который вернулся в Большой генеральный штаб с уникальным боевым опытом, в том числе самостоятельной деятельности. В течение нескольких лет одно за другим выходят в печати произведения, связанные с поездкой на Восток: Письма о жизни и событиях в Турции 1835–1839 гг., История русско-турецкой войны 1828–1829 гг. в европейской Турции.

Мольтке пишет об объединении германских государств, включая Австрию и Данию, а также о возвращении устья Рейна, занятого французами. В 1841 г. появилась его статья «Германия и Палестина». В ней он прямо пишет о том, что любая модернизация Османской империи по западному образцу обречена на провал. Став игрушкой в руках европейских держав, Турция семимильными шагами идет навстречу развалу, который угрожает похоронить под собой европейский мир. «Если регенерация турецкого государства вообще возможна, то она может произойти только благодаря поколению, которому еще предстоит взрасти, и только на мусульманской основе».

В этой статье, Мольтке впервые высказывает свое мнение о войне и мире. «Войны будут происходить все реже, — считает будущий фельдмаршал, — именно по такому пути движется прогресс человечества. В конце концов, преимущества мирного развития по сравнению с кровавыми завоеваниями очевидны. Миллиарды золотых монет и немыслимое количество человеческих сил, которые тратятся на поддержание могучих армий, могли бы найти себе лучшее применение». В дальнейшем Мольтке в значительной степени пересмотрел свои взгляды.

20 апреля 1842 г. Гельмут женился на Марии, которой было 16 лет. Накануне свадьбы, 12 апреля 1842 г., Мольтке был произведен в майоры. За время пребывания в Турции он сумел скопить капитал в 10 тыс. талеров. Встал вопрос о том, как его использовать. В итоге Мольтке вложил деньги в одно из самых перспективных и многообещающих предприятий — строительство железных дорог. Прусские военные уделяли железным дорогам определенное внимание, но считали их скорее вспомогательным средством для переброски войск. Мольтке, вошедший в историю как первый великий полководец «железнодорожной эпохи», стал одним из первых предпринимателей, вложивших свой капитал в новый транспорт.

Весной 1845 г. умер адъютант жившего в Риме принца Генриха Прусского, и осенью того же года Мольтке занял вакантную должность. Свежеиспеченный адъютант мог посвящать своим прямым обязанностям не более одного-двух часов в день. Все свое свободное время Мольтке посвящал прогулкам по «вечному городу» и его окрестностям. Это натолкнуло его на мысль о создании точной карты Рима, а также специального исторического путеводителя. Карта Рима в масштабе 1:25 000, высоко оцененная знаменитым Александром фон Гумбольдтом и изданная при финансовой

поддержке самого короля, увидела свет в 1852 г. в Берлине. В книге мы достаточно четко видим позицию Мольтке по отношению к светскому государству римского папы, столицей которого являлся Рим. Именно давлением теократии наш герой объясняет запустение и стагнацию некогда плодородных и оживленных областей.

Римская идиллия прервалась в ночь с 11 на 12 июля 1846 г. со смертью принца Генриха. 24 декабря 1846 г. Мольтке был назначен в штаб VIII армейского корпуса в Кобленце. Разработка оборонительных мероприятий на случай военного конфликта с Францией стала основной задачей Мольтке.

Глава 5. Навстречу старости?

В конце февраля 1848 г. всю Германию всколыхнуло пришедшее с запада известие — во Франции произошло восстание, король свергнут! Немецкие либералы и демократы увидели возможность осуществить свои мечты. В первых числах марта начались волнения в Кобленце, а 18–19-го произошло восстание в Берлине. Консервативные силы потерпели поражение: король вынужден был вывести из города войска, обнажить голову перед телами погибших повстанцев, отменить цензуру и привести к власти либеральное министерство.

На повестку дня встали вопросы германского единства и конституционной монархии. Консерватор по своим политическим взглядам, Мольтке не принимал революцию, но не мог закрыть глаза на ее объективные причины. «Речь идет больше не о монархии или республике, — писал Мольтке в письме от 29 марта 1848 г., — а о законе или анархии». 16 мая Мольтке был отозван из бурлящей Рейнской области в Берлин, на должность начальника одного из отделений Большого генерального штаба.

Ничего отрадного для себя майор не увидел и в столице. Повсюду были расположены посты «гражданского ополчения», офицеры предпочитали ходить в штатском, повстанцы чувствовали себя хозяевами города. Он полагал, что Пруссия должна воспользоваться ситуацией и проводить активную политику в Германии. Именно установление прусской гегемонии поможет предотвратить дальнейшие революционные взрывы.

22 августа 1848 г. Мольтке назначили начальником штаба IV армейского корпуса, и он отправился к новому месту службы — в Магдебург. Революция в Германии тем временем пошла на спад. 10 ноября в Берлин вступили войска генерала Врангеля, гражданское ополчение было разогнано по домам, введено осадное положение. 5 декабря 1848 г. прусское Национальное собрание было распущено, а на следующий день король даровал своим подданным конституцию, закрепившую некоторые преобразования в стране. Вводились гражданские свободы, ответственность министров, учреждался двухпалатный парламент, в котором нижняя палата избиралась на основе прямого и равного избирательного права. Конституции был уготован короткий век — до более или менее реального воплощения всех этих принципов Германии оставалось семь с лишним десятилетий.

В мае 1849 г. прусский король выступил с предложением о создании новой Германской унии, которая была бы гораздо более консолидированной, нежели прежний Германский союз, не включала бы в себя Австрию и стала бы крупным шагом вперед на пути к единому немецкому государству. Приближалась война с Австрией. В сентябре 1850 г. Пруссия объявила мобилизацию. Принц Вильгельм Прусский возглавил выдвинувшуюся к саксонской границе армию, в состав которой входил и IV армейский корпус. Настроение в войсках было боевым; значительная часть солдат рвалась в бой. Неизвестно, чем бы завершилось вооруженное столкновение, однако, ему не суждено было состояться — вмешался Николай I, назвавший действия пруссаков противозаконными. 29 ноября в Ольмюце было подписано соглашение, по которому Пруссия отказывалась от всех своих военных проектов. Старый Германский союз восстанавливался в прежнем виде.

Осенью 1850 г. Мольтке стал подполковником. К этому моменту окончательно выяснилось, что Мария не сможет иметь детей. Для Мольтке такой поворот событий был, очевидно, серьезным ударом. 2 декабря 1851 г. его произвели в полковники. Мольтке внимательно следит за событиями на международной арене, в частности, за начавшейся в 1853 г. Крымской войной. Он откровенно высказывался в пользу турок. Антироссийскую позицию Мольтке разделяли очень многие в тогдашней Европе. Имидж державы Романовых как гигантской, темной, полуварварской, консервативной массы, стремящейся к новым и новым захватам, был весьма устойчив. Война против

Османской империи рассматривалась как ничем не спровоцированная агрессия, имеющая своей целью захват как можно более обширных территорий.

1 сентября 1855 г. полковник генерального штаба был назначен первым личным адъютантом 24-летнего принца Фридриха Вильгельма — племянника короля и старшего сына принца Вильгельма Прусского. Мольтке посетил Лондон и Москву. «Если вдуматься в то, что ядро нации, великороссы — 36 миллионов человек одного происхождения, одной веры, одного языка — составляют крупнейшую гомогенную расу мира, трудно усомниться в том, что у России большое будущее», — писал Мольтке. Громадная страна не распадется никогда, ведь «ни одна часть империи не может существовать без другой, лесистый север без хлеборобного юга, индустриальный центр — без них обоих, глубинка — без побережья, все вместе — без огромной судоходной водной дороги четырехсотмильной Волги. Но более всего удерживает вместе отдаленнейшие части чувство принадлежности к общему целому».

Торжественная церемония венчания на царство Александра II состоялась 7 сентября 1856 г. Ее пышность и блеск впечатлили Мольтке. «Ни один смертный не обладает большей властью, чем неограниченный повелитель десятой части всего населения Земли, чей скипетр простирается над четырьмя частями мира».

15 октября 1856 г. Мольтке стал генерал-майором.

Глава 6. Шеф генерального штаба

29 октября 1857 г. Мольтке назначили исполняющим обязанности начальника генерального штаба. Должность шефа генерального штаба не считалась в прусской армии ни особенно почетной, ни перспективной. Многие представители офицерского корпуса рассматривали ее как своеобразный карьерный тупик, предпочитая должность командира корпуса или даже дивизии.

О роли генерального штаба в то время достаточно красноречиво говорит его численность. Всего в нем по штату состояло 64 человека, из которых 45 входили в Войсковой генеральный штаб. При этом они находились в двойном подчинении: шефу генерального штаба и командиру своего соединения. В Большом генеральном штабе в Берлине по штату числилось лишь 19 офицеров.

31 мая 1859 г. Мольтке было присвоено звание генерал-лейтенанта. С первых же дней пребывания Мольтке на посту в деятельности генерального штаба появились новые черты. Мольтке стремился постепенно увеличивать значение генерального штаба. Пруссия должна выполнить свою германскую миссию. Мольтке делал упор на подготовку войны с Францией — главным, как он был уверен, противником Пруссии. Он прекрасно видел противоречия, имеющиеся у его страны с Австрией, однако считал, что перед лицом общего врага все трения немецких держав должны отступать на второй план. Россию Мольтке рассматривал как латентного противника; единственным безусловным союзником в его глазах могла быть Англия.

Мольтке прекрасно понимал, что Вильгельм в случае войны уже не сможет самостоятельно управлять армией; отсюда проистекала необходимость заранее, еще в мирное время, готовиться к возможному руководству войсками. Если ранее Большой генеральный штаб играл роль учебного заведения для военачальников, то теперь Мольтке решительно начал превращать его в работоспособный мозговой и нервный центр армии.

В 1859 г. в генеральном штабе была создана специальная железнодорожная секция, тогда же увидело свет первое расписание движения поездов на случай мобилизации. В 1862 г. Мольтке явочным порядком приступил к созданию военно-научного отделения; большое внимание уделялось анализу технических новинок в военной области. Он подготовил докладную записку «Изменения в тактике вследствие улучшения пехотного оружия», в которой писал о том перевесе, которое в последнее время получила обороняющаяся сторона, о необходимости мощной артиллерийской подготовки и о падении роли кавалерии как ударной силы на поле боя.

Новый шеф генерального штаба призывал обращать особое внимание на скорость передвижения и развертывания войск. Армию, считал Мольтке, следует для маршей разбивать на максимально возможное число колонн, которые движутся параллельно на ограниченном пространстве и всегда готовы прийти на помощь друг другу. Фактически этим уже была заложена основа знаменитой теории «Маршировать раздельно — сражаться вместе». Время наполеоновского военного искусства безвозвратно уходило в прошлое. Влияние железных дорог сказывается все сильнее, масштабы и

продолжительность сражений увеличиваются. Усилившаяся мощь стрелкового и артиллерийского вооружения сделала классические лобовые атаки все более и более кровопролитными. Тактическое наступление должно принимать иные формы. Кавалерию необходимо сделать как можно более легкой и мобильной.

«Не нужно соперничать с французами там, где они — виртуозы, — писал Мольтке в 1860 г. — Поскольку они на поле боя постоянно атакуют, нам вовсе не нужно делать то же самое. Мы должны противопоставить им противоположный способ действий. У нас лучше ружья, и мы лучше стреляем. Это — преимущества обороны, и столь существенное превосходство не должно оставаться неиспользованным.

В июле 1858 г. военный министр генерал Альбрехт фон Роон по поручению Вильгельма представил ему записку о военной реформе. Основной идеей Роона было удвоение мирного состава армии с одновременным исключением ландвера из числа действующих войск. Отныне ландвер должен был использоваться исключительно для пополнения резерва и комплектования гарнизонов внутри страны. Обеспечение независимости войска от народа и парламента являлось одной из важнейших задач законопроекта.

Ежегодный набор рекрутов увеличивался до 63 тыс. человек. Срок службы в действующей армии сохранялся — три года (четыре в кавалерии). В связи с увеличением численности мирного состава армии с 150 тыс. до 220 тыс. солдат формировались почти 40 пехотных и 10 кавалерийских полков. Однако, прения в парламенте быстро обнажили истинную подоплеку конфликта между королем и парламентом. Кто обладает властью в стране — король или парламент? Кому должна быть верна армия — монарху или народу? Вопрос о военной реформе перерос свои рамки и стал принципиальной политической проблемой власти в королевстве.

На гребне кризиса, нараставшего подобно приливной волне, министром-президентом Пруссии стал Отто фон Бисмарк. Назначение главой правительства человека, имевшего репутацию ярого консерватора, стало явной демонстрацией отказа короля от любого компромисса. 30 сентября 1858 г. на заседании бюджетной комиссии новоиспеченный министр-президент произнес свою первую речь, содержавшую знаменитую фразу о «железе и крови». Умело использовав пробелы в прусской конституции, он оспорил право палаты утверждать бюджет, объявив о намерении ввести его в действие без одобрения ландтагом.

Реформа армии была проведена явочным порядком. Мольтке не имел непосредственного отношения к реформе. Этот факт достаточно красноречиво иллюстрирует то положение, в котором находился на рубеже 1850–1860-х гг. генеральный штаб.

Мольтке считал весьма вероятным, что в новой войне примут участие Голландия и Бельгия. Он разработал план, в соответствии с которым прусские войска могли нанести удар на Париж через бельгийскую территорию. Мольтке считал, что крепости в современной войне могут выступать лишь в роли опорных пунктов для полевой армии, а также для того, чтобы образовывать оборонительные линии с использованием естественных преград, в первую очередь рек. Идею укрепленного лагеря он полностью отвергал. Он выступал против закладки новых крепостей и за сокращение числа существующих. Одно из важнейших отличий Мольтке от его предшественников заключалось в том, он заранее просчитывал различные варианты не дожидаясь команды, и в итоге на случай практически любой неожиданности имел заранее разработанный план.

Глава 7. Датская кампания

В 1862 г. с новой остротой встала проблема «северных территорий» — герцогств Шлезвиг и Гольштейн. Датское правительство по-прежнему стремилось присоединить герцогства. Еще в конце 1862 г. Мольтке сочинил две записки о возможной кампании против Дании. В них он делал упор на то, что датчане располагают превосходящим флотом, следовательно, переправа войск в островную часть страны практически невозможна. Войну будет легко начать, но сложно закончить. Отсюда вытекают два варианта ведения кампании. Если датчане решат оборонять Шлезвиг, то нужно окружить и уничтожить их армию. Если же противник предпочтет отойти к укреплениям Дюппеля и Фридерисии, то следует оккупировать территорию Ютландии, обойдя эти сильные позиции. Объектом операции должна стать сухопутная армия датчан, которую надо не только разбить, но и полностью уничтожить до того, как она успеет переправиться на острова. Кампанию следует завершить молниеносно, пока не успели вмешаться другие европейские державы. Мольтке от души

приветствовал австро-прусскую инициативу в январе 1864 г. и решение обоих государств совместно выступить против Дании.

Численность изготовившихся к наступлению союзных войск составляла более 56 тыс. человек при 158 орудиях. Противостоявшая им датская армия насчитывала 37 тыс. человек при 104 орудиях. Датские пехотинцы в массе своей были оснащены дульнозарядными нарезными ружьями системы Минье. Примерно таким же было вооружение австрийцев; прусская пехота, в отличие от них, располагала более совершенным стрелковым оружием — знаменитыми игольчатыми винтовками системы Дрейзе.

Идея Мольтке была ориентирована на быстрый, в течение буквально 3–4 дней, разгром датской армии. 1 февраля 1864 г. австро-прусские войска пересекли реку Эйдер — естественную границу между Гольштейном и Шлезвигом. Соединенными силами командовал фельдмаршал граф Фридрих Врангель. План Мольтке остался нереализованным. «Не смотря на ряд побед, датское сопротивление еще далеко не сломлено», — считал Мольтке. Мольтке разработал план высадки на один из островов, отделенных от материка узким проливом (о. Фюн). Захват был призван развеять миф о неуязвимости датских островов. 2 мая 1864 г., спустя три месяца после начала войны, Мольтке оказался в главной квартире в Вайле, облеченный всеми необходимыми правами.

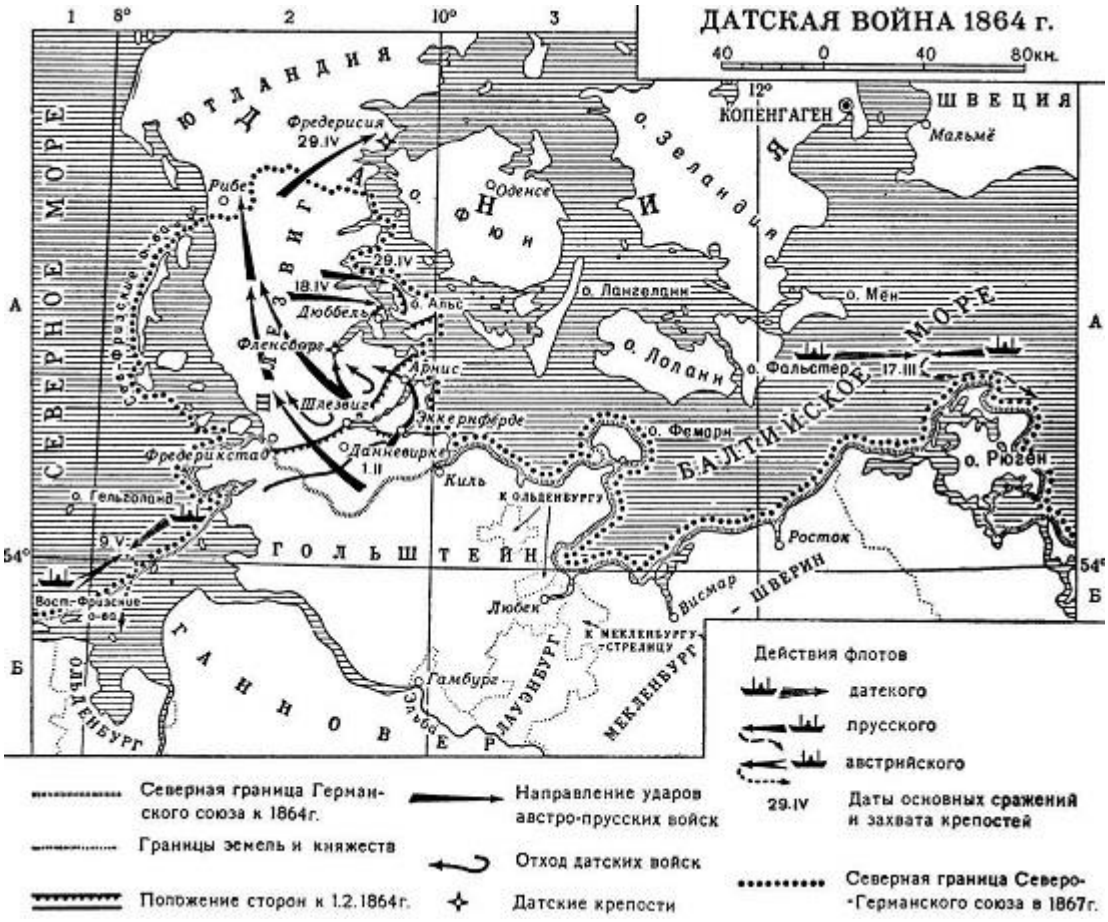


Рис. 1. Австро-прусско-датская война 1864 г.

Датчане перегруппировали свои войска. Еще 26 апреля они покинули Фредерисию. Утрата Дюппеля заставила их отказаться от любых активных действий на материке и сконцентрировать свои силы на защите Фюна, оставив на Альсе сравнительно небольшой гарнизон. Высадка на Альс вновь стала актуальной. 29 июня в 2 часа ночи авангард сил вторжения на 160 лодках и понтонах пересек узкий пролив. Понеся сравнительно небольшие потери (374 человека убитыми и ранеными против 674 убитыми и ранеными и почти 2500 пленными у противника), пруссаки к 10 часам утра овладели Альсом. Датское правительство осознало, что водные преграды не являются непреодолимыми для союзных немецких армий.

20 июля было заключено перемирие, 1 августа подписан прелиминарный мир, а 30 октября в Вене заключен окончательный мирный договор. Согласно его условиям, король Дании полностью отказывался от своих прав на герцогства в пользу Пруссии и Австрии. Появление Мольтке на театре

военных действий накануне решающего успеха, и главное, несомненный вклад в этот успех были оценены по достоинству. По словам немецких военных историков, «руководящая роль генерального штаба в ведении войн была доказана.

Глава 8. Богемский блицкриг

На горизонте стала вырисовываться война с Австрией. Предлогом для начала конфликта стал вопрос с северными герцогствами (Шлезвиг и Гольштейн). Бисмарк был категорически против того, чтобы превращать их в независимое государство в рамках Германского союза, справедливо считая, что оно вряд ли станет верным союзником монархии Гогенцоллернов. Гораздо ближе была ему идея присоединения герцогств к Пруссии.

Эволюция взглядов генерала происходила постепенно. Весной 1865 г. Мольтке все еще являлся противником войны с Австрией. Боеспособность ее армии он оценивал очень высоко. Важной вехой стал коронный совет 29 мая 1865 г. Мольтке в первый раз с 1859 г. присутствовал на совещании столь высокого уровня — явный знак доверия к нему со стороны монарха. Бисмарк, доказывавший, что реальных альтернатив аннексии не существует и «война с Австрией станет все же рано или поздно неизбежной, коль скоро венское правительство снова возобновило политику подавления Пруссии».

Первые, созданные зимой 1865–1866 гг. планы новой кампании предусматривали неожиданный удар по противнику. Мобилизация должна была проводиться с максимальной быстротой, и уже в первый ее день нужно было объявить войну и начать боевые действия. Мощным ударом по Саксонии и Богемии следовало уничтожить войска противника до того, как они завершат свое сосредоточение. На повестке дня стоял вопрос о непосредственной провокации военного столкновения. Бисмарк собирался придать войне с Австрией черты национальной борьбы за германское единство и поэтому выдвинул план преобразования Германского союза.

Рис. 2. Прусско-австрийская война 1866 г.

3 мая 1866 г. Пруссия начала мобилизацию пяти армейских корпусов. Одновременно шло формирование армейских штабов; влияние Мольтке на этот процесс следует признать довольно ограниченным. Мобилизация всей армии пришлась на 12 мая, а два дня спустя переводить свои контингенты на военное положение начали практически все средние германские государства. Подготовка к войне со стороны Пруссии, ходом которой непосредственно руководило военное министерство, была проведена почти образцово, и тем самым Пруссия обеспечила себе существенное преимущество по сравнению с Австрией, которой требовалось в три с половиной раза больше времени для завершения всех подготовительных мероприятий.

Перед Мольтке стояла достаточно сложная задача. Было ясно, что многие малые и средние немецкие государства выступят на стороне Австрии. Чтобы добиться победы, Мольтке прибегает к решению, ставшему классическим для немецкой военной мысли последующего столетия. Практически все силы он концентрирует против одного из противников, которого следует разбить как можно скорее, после чего развернуть войска против второго.

В своих выкладках Мольтке отныне ориентировался лишь на наступление. Его толкал к этому сам театр военных действий: пассивно прикрывать собственную границу значило растянуть войска в тонкую линию и тем самым обречь себя на поражение. Согласно плану Мольтке, прусские войска на южном театре военных действий разделялись на три армии: Эльбскую, во главе с генералом Хервартом фон Биттенфельд, 1-ю, во главе с принцем Фридрихом Карлом (Лаузиц); и меньшую по численности 2-ю, во главе с кронпринцем (Силезия).

Для того времени это были весьма смелые планы. Господствовавшая в умах подавляющего большинства военных специалистов наполеоновская стратегия требовала соединения всей армии в один ударный кулак. Распыление сил считалось верной дорогой к поражению, а ведь фронт предлагавшегося Мольтке развертывания образовывал дугу длиной в 420 км, которая только постепенно должна была сократиться до 250 км.

Было бы нелепостью представлять дело так, будто Мольтке уже накануне своих знаменитых кампаний имел полностью сформировавшуюся концепцию современной стратегии и тактики; нет, он учился вместе со всеми, но учился быстрее и плодотворнее, чем его коллеги. Истинная его заслуга заключается в том, что он, в отличие от большинства своих коллег, не закрывал глаза на реалии сегодняшнего дня и, несмотря на свой преклонный возраст, был готов отказаться от устаревших догм и прислушиваться к требованиям времени.

Мольтке стоило большого труда убедить короля, Бисмарка и Роона в необходимости бросить все силы против Австрии, оставив другие направления практически полностью оголенными. Переброска войск к границе, осуществленная в соответствии с планами генерального штаба, прошла достаточно гладко, а главное, в рекордно короткие сроки. Почти 200 тыс. человек, 55 тыс. лошадей, более 5 тыс. транспортных средств были переброшены на расстояние от 200 до 650 км всего лишь за три недели (с 16 мая по 5 июня 1866 г.). В общей сложности в трех прусских армиях насчитывалось 254 тыс. человек

Австрийская полевая армия насчитывала в этот момент более 400 тыс. человек. Однако необходимость сражаться на два фронта заставила разделить силы. В состав Северной армии, предназначенной для действий против Пруссии, входила 271 тыс. человек. Таким образом, действующие друг против друга армии 35-миллионной Австрии и 18-миллионной Пруссии были приблизительно равны.

2 июня Мольтке получил послание короля – Мольтке становился главным военным советником короля на театре военных действий. Подчинение генерального штаба военному министерству de facto ликвидировалось. 8 июня Мольтке, одновременно с Рооном, был произведен в генералы от инфантерии. 16 июня 1866 г. с вторжения прусских войск в примкнувшие к Австрии малые государства начались военные действия. 3 июля 1866 г. состоялось крупнейшее сражение всей кампании — битва при Кениггреце (Садовой).

План Мольтке заключался в том, чтобы фронтальной атакой I армии сковать противника до того момента, когда II армия нанесет ему фланговый удар. Одновременно Эльбской армии следовало обойти с юга левый фланг неприятеля. В идеале сражение должно было завершиться окружением австрийской группировки, стать битвой на уничтожение. К 16.00 командующий австрийской армией

Бенедек практически потерял управление своими войсками. Началось отступление за Эльбу. Главная цель плана Мольтке — окружение противника — не была достигнута. Хотя отсутствие преследования не позволило пруссакам полностью разгромить австрийскую армию, ее потери были весьма велики: около 43 тыс. убитыми, ранеными и пленными. Потери прусской армии составили менее 10 тыс. человек. Пруссаками было захвачено 174 орудия.

Итог сражения был весьма неоднозначен. С одной стороны, никто не сомневался в том, что одержана крупная победа; с другой — одержанный успех мерк в сравнении с тем, что могло бы быть достигнуто, если бы план Мольтке был полностью реализован. Сам шеф генерального штаба впоследствии заявлял, что «все удалось прекрасно; особенно хорошо было то, что три прусские армии смогли соединиться на поле сражения, причем именно в тот момент, когда это было желательно»

26 июля в Никольсбурге был подписан австро-прусский мир. Германский союз ликвидировался, Австрия фактически устранялась от любого участия в германских делах. Кроме того, она выплачивала контрибуцию и передавала Италии Венецию. Южногерманские государства отделались уплатой контрибуций и заключением оборонительных и наступательных союзов с Пруссией, северогерманские объединились в 1867 г. в конфедерацию — Северогерманский союз, находившийся под эгидой Пруссии. Еще один шаг на пути к германскому единству был сделан.

Глава 9. Крайзау

Мольтке был удостоен ордена Черного орла — одной из высших наград Пруссии. Это было лишь малой толикой той волны признания, которая буквально захлестнула Мольтке после победы при Кениггреце. Никому не известный «кабинетный генерал» в одночасье стал национальным героем. Слава Мольтке загремела по Пруссии, Германии, а потом и по всему миру. Иностранные послы начали прислушиваться к его словам. Мольтке любил рассуждать о том, насколько изменчива фортуна и как легко его скромная персона могла подвергнуться не восхвалению, а хуле, если бы прусская армия проиграла.

В возрасте 66 лет Мольтке наконец смог избавиться от комплексов, которые возникли у него в детстве и о которых он писал в своих юношеских письмах. Его самооценка оказалась на достаточной высоте. Кампания 1866 г. стала, пожалуй, главным рубежом в его жизни. Важно было проанализировать только что завершившуюся кампанию, сделать необходимые выводы и как можно лучше подготовиться к следующим битвам, которые уже маячили на горизонте.

«На месте разорванной и потому немощной Германии начинает образовываться мощное единое государство, — высказался он в записке в январе 1867 г. Соответственно, росло и значение подчиненной ему структуры. Теперь в ней числились 109 офицеров, 46 из которых служили непосредственно в Большом генеральном штабе в Берлине. В 1867 г. генеральный штаб был реорганизован, приняв на себя ряд функций, прежде принадлежавших военному министерству. В частности, II отдел взял на себя работу, связанную с организацией, обучением, мобилизацией и развертыванием армии.

25 июля 1868 г. на стол королю легла записка «О выводах, полученных при изучении кампании 1866 г.». В этом документе критическая составляющая выступила на первый план. Мольтке высоко оценивал действия прусской пехоты, но считал сугубо отрицательными результаты действий кавалерийских и артиллерийских частей, неудовлетворительными — инженерных. «Победа, — писал шеф генерального штаба, — это плод игольчатых ружей и ошибочной тактики австрийцев. Если мы хотим выиграть следующую войну, мы не должны повторять своих ошибок 1866 г. Нельзя заблуждаться, что крупнейшая из них заключалась в том, что идеи высшего командования не смогли проникнуть к подчиненным военачальникам».

Пехоте предлагалось заменить слишком громоздкую батальонную колонну ротной, отказаться от атак через открытые пространства, перенести центр тяжести с штыкового на огневой бой. Поскольку взаимодействие различных родов войск оказалось явно не на высоте, шеф генерального штаба призвал уделять ему особое внимание на учениях мирного времени. Следовало превратить дивизии в подразделения, способные самостоятельно решать задачи оперативно-тактического уровня.

В 1867 г. государства, расположенные к северу от реки Майн, объединились под эгидой Пруссии в конфедерацию — Северогерманский союз, ставший прообразом единой Германии. Армии входящих

в союз государств реорганизовывались по образцу прусской. Мольтке принимал деятельное участие в этих реформах. Союз имел свою конституцию и однопалатный парламент (рейхстаг). Шеф генерального штаба не одобрял идею со всеобщим избирательным правом. Однако он счел нужным преодолеть свое отвращение к политике и выставить свою кандидатуру на выборах, которые состоялись 12 февраля 1867 г. Мольтке одержал убедительную победу в Мемеле, представителем которого в рейхстаге, сначала северо-, а затем и общегерманском, оставался до конца жизни. Несмотря на свое отвращение к парламентским институтам и высокую занятость, шеф генерального штаба, в отличие от многих депутатов, пунктуально посещал заседания палаты.

С речами он выступал довольно редко — не чаще одного-двух раз в год (всего 41 раз за 24 года). Мольтке был активным сторонником ограничения прав парламента. В частности, он планировал произнести речь, в которой отвергал ответственность министров перед народным представительством, поскольку они несут «совсем иную ответственность перед Богом и собственной совестью за жизнь тысяч людей и за благополучие государства». Чрезмерный контроль над деятельностью должностных лиц, считает Мольтке, способен лишь сковать их инициативу, превратит в закоснелых бюрократов. Они начнут действовать строго по закону, а «жизнь государства невозможно заключить в темницу параграфов».

Мольтке считаю войну с Францией неизбежной в течение ближайших 5 лет. В течение этого срока неоспоримое сегодня превосходство нашей организации и вооружение будет постепенно уменьшаться усилиями Франции. Итак, чем раньше мы выступим, тем лучше.

Мольтке после победы над Австрией была пожалована денежная дотация в размере 200 тыс. талеров. Теперь он мог позволить себе осуществить заветную мечту — обзавестись поместьем. 1 августа 1867 г. Мольтке приобрел поместье Крайзау в Силезии площадью 400 гектаров за 240 тыс. талеров. Мольтке предпочитал с тех пор проводить там каждое лето. Особенно горд был Мольтке тем, что смог вернуть свой род в разряд землевладельцев. Крайзау он рассматривал не только как свою собственность, но и как владение семьи. Это ему вполне удалось — вплоть до 1945 г. Крайзау оставалось собственностью семьи Мольтке. Мария отнеслась к новому владению прохладно. Однако это не внесло серьезного разлада в отношения между супругами. В 1867 г. они отпраздновали серебряную свадьбу.

Мольтке говорил, кто читает, лежа на диване, тратит время зря. Лишь с пером в руке чтение приносит пользу.

Как это часто бывает в жизни, вслед за большой радостью в семью Мольтке пришло несчастье. Незадолго до Рождества 1868 г. Мария, которая всегда была весьма энергичной женщиной, приняла участие в благотворительном базаре. Промокнув под дождем на верховой прогулке, она, не переодевшись, несколько часов простояла в качестве продавщицы в холодном помещении. Итогом стал острый приступ ревматического воспаления суставов. 25 декабря 1868 г. Мария скончалась.

Мольтке завершил обобщение опыта войны 1866 г. Итогом его работы стала «Инструкция для высших офицеров» — одно из самых важных и одновременно малоизвестных военных сочинений XIX в. «Инструкция...» стала первым документом в прусской военной истории, устанавливавшим основные принципы руководства крупными воинскими контингентами. Вплоть до начала XX в. она была строго секретной; после опубликования ее активно изучали и использовали во всех крупнейших армиях мира. И сегодня оперативное искусство бундесвера базируется во многом на произведении Мольтке.

Первым делом Мольтке говорит о моральном состоянии войск, которое исключительно важно для победы. Командир крупного подразделения действует словно в тумане; однако «в этом тумане неопределенности по меньшей мере одно должно быть ясным — собственное решение. За него следует держаться и не отступать от него под воздействием противника, пока такая перемена не станет абсолютно необходимой».

Трудности содержания большой армии и неизбежные экономические потери определяют скоротечность кампаний. Поэтому противника следует вынудить как можно быстрее дать генеральное сражение. Фактически в «Инструкции...» заложены основы концепции блицкрига, характерной для германской армии на начальных этапах обеих мировых войн. В «Инструкции...» была впервые в мировой практике разработана теория концентрического наступления. Для успеха

кампании, писал Мольтке, исключительно важно сочетание инициативы и дисциплины. Офицер во многих ситуациях должен действовать по собственному разумению. Например, для руководителей подразделений гораздо правильнее будет продвигаться в сторону доносящейся до них канонады, нежели продолжать выполнение отданного ранее, и возможно, давно устаревшего приказа. Найти правильный баланс между самостоятельностью и дисциплиной — в этом и заключается, согласно Мольтке, искусство офицера. Важное правило — «приказывать не больше, чем это представляется необходимым», предоставляя подчиненным достаточную свободу действий.

Глава 10. Против «наследственного врага»

После окончания кампании 1866 г. франко-прусское сближение стало невозможным. По обе стороны границы влиятельные представители правящих кругов и широкая общественность считали новую кампанию неизбежной. Планы кампании Мольтке начал составлять с 1866 г. Уже 8 августа он передал Бисмарку записку касательно войны с Францией. Как считал шеф генерального штаба, именно кампания против «наследственного врага» позволит достичь объединения Германии. Первоначально он полагал, что придется вести войну на два фронта — против Франции и Австрии.

Жизнь вносила коррективы в планы Мольтке. Несмотря на все старания Наполеона III, найти союзников в Европе ему не удавалось. Задача Мольтке существенно облегчалась — ему предстояло планировать войну с одним противником. Шеф генерального штаба стремился ускорить строительство стратегических железных дорог. Это, в свою очередь, позволяло существенно сократить сроки переброски корпусов с 33 дней в начале 1860-х гг. до 20 в 1870 г. Согласно плану, составленному зимой 1868–1869 гг., развертывание французских войск ожидалось в двух районах — вокруг Страсбурга и Меца, по обе стороны Вогезов. Германские же войска с помощью шести железнодорожных линий можно было сконцентрировать в Пфальце.

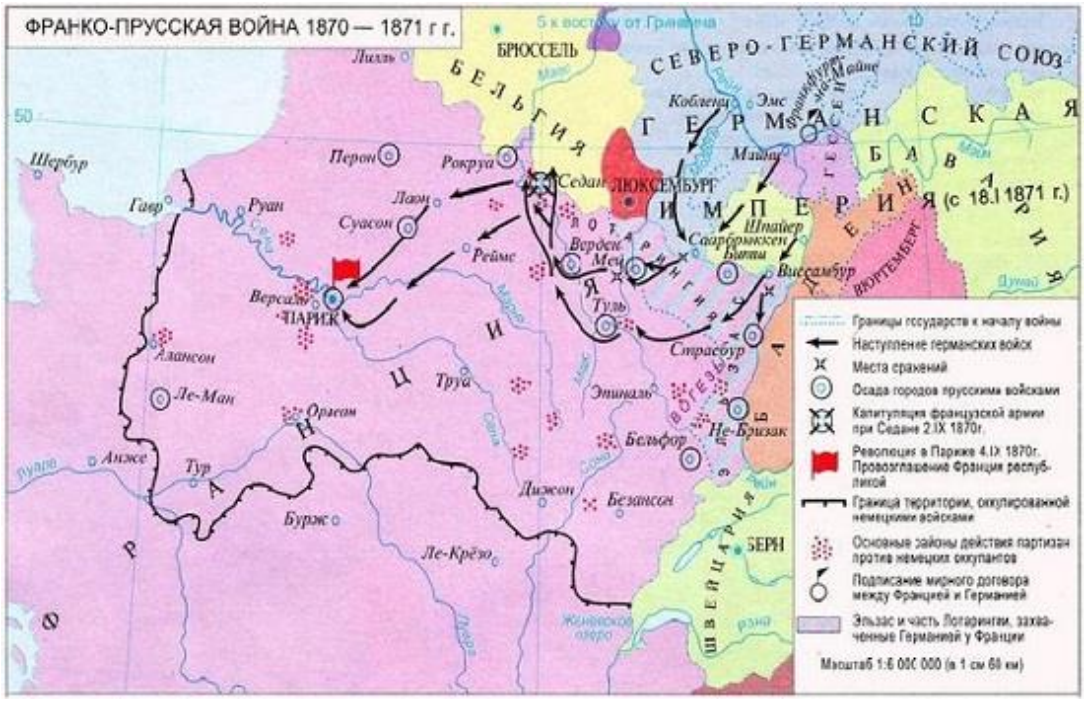


Рис. 3. Франко-прусская война 1870 г.

Отлично подготовленная мобилизация позволяла уже через 18 дней после издания приказа сконцентрировать у границы 300 тыс. солдат. Разделенная на четыре армии, эта масса должна была начать наступление в направлении на Париж, обходя сильную крепость Мец. В процессе продвижения следовало вынудить французов принять генеральное сражение и разгромить их. «Простота, реальность, ясность и точность делают его образцом стратегического документа», — говорил об этом плане отечественный исследователь Г. Иссерсон.

Осталось искать повод для войны. В феврале 1870 г. вакантный испанский престол был предложен дальнему родственнику прусского короля, который ответил согласием, не без содействия Бисмарка. Это вызвало бурю возмущения во Франции, которая заявила протест. 19 июля 1870 г. Франция объявила Северогерманскому союзу войну. Мобилизация и во Франции, и в Пруссии была начата еще 15 июля.

На вооружении французской пехоты находилась казнозарядная винтовка системы Шаспо — прекрасное оружие, значительно превосходящее по кучности боя игольчатую винтовку Дрейзе. Тактическое мышление французского командования было весьма противоречиво. Действующий пехотный устав был принят в 1791 г. и отражал реалии прошлого века. Пехота была одета в яркую сине-красную униформу, которая была видна издалека и служила прекрасной мишенью.

На вооружении артиллерии находились более 3 тыс. нарезных и более 5 тыс. гладкоствольных орудий, все до одного дульнозарядные. Однако из 660 батарей французской армии лишь для 164 имелись конские упряжки, и б***о***льшая часть орудий без движения стояла на складах. Кроме того, на вооружении французской артиллерии находились так называемые митральезы — предшественницы пулеметов, способные одновременно выпустить 25 пуль; благодаря оригинальной системе заряжения их скорострельность составляла 400 выстрелов в минуту. Это оружие было строго засекречено. Серьезную силу представлял французский флот, располагавший 69 броненосными судами.

Система снабжения была совершенно не налажена; военные склады сконцентрированы в нескольких точках, и выдача мобилизованным солдатам вооружения осложнилась до крайности. Система управления была неуклюжей и насквозь коррумпированной. Французский генеральный штаб ведал второстепенными вопросами бюрократического характера. Четких планов на случай войны не существовало.

Как и предполагал Мольтке, французские войска концентрировались в двух районах — на Мозеле и в Эльзасе. Однако в организационном плане эти восемь корпусов были объединены в одну громоздкую Рейнскую армию, находившуюся под личным командованием Наполеона. Она насчитывала 210 тыс. человек при 780 орудиях и 244 митральезах — вместо 440 тыс., на которые рассчитывали до войны. 28 июля французский император прибыл в Мец. Здесь он мог воочию убедиться, насколько не готовы к каким-либо активным действиям его войска. Полной противоположностью этому было происходившее по другую сторону границы. Усовершенствованный под руководством генерального штаба механизм мобилизации и развертывания работал как часы.

За последние годы была проведена реорганизация кавалерии и ландвера, артиллерия перевооружена на нарезные орудия. Были внесены улучшения в работу телеграфа, железных дорог, санитарной службы и снабжения. В 1867 г. были созданы полевые телеграфные части, призванные обеспечить бесперебойную связь наступавших войск с штабами и главной квартирой. Существует рассказ, что в самый разгар мобилизации один из сотрудников генерального штаба застал Мольтке за чтением Вальтера Скотта. «А почему бы и нет? — спокойно ответил тот удивленному офицеру. — Все готово, достаточно только потянуть за шнурок».

Полевая армия составляла 462 тыс. пехоты, 57 тыс. конницы при 1584 орудиях. Переброска северогерманских войск осуществлялась по 10 железнодорожным линиям, концентрация была полностью завершена к 5 августа. Как и в кампании 1866 г., немецкие войска были разделены на три армии, развернутые в пространстве протяженностью 150 км по фронту и 80 км в глубину. Впервые Мольтке удалось назначить на ключевые должности людей, охотно признававших его авторитет и пользовавшихся его доверием. Планы операции предусматривали концентрическое наступление на противника с последующим генеральным сражением.

«Офицеры использовали предоставленную им свободу действий для ложных, по меньшей мере неуместных решений, вели себя неправильно и со стратегической, и с тактической точки зрения». Ни одна битва не завершилась преследованием, соприкосновение с противником всякий раз терялось. Намерение Мольтке разгромить врага в приграничном сражении было благополучно похоронено, все его оперативные и тактические наставления забыты.

Тем не менее в битве при Седане немцам удалось добиться выдающейся и, в первый раз с начала этой кампании, абсолютно безупречной победы. Идея Мольтке о концентрическом наступлении и окружении противника наконец-то реализовалась. Результаты были великолепны: вместе с Наполеоном III капитулировали 85 тыс. человек. Немцы заплатили за этот успех относительно дешево — потери составили около 9 тыс. человек. Однако 4 сентября 1870 г. в Париже произошла революция, покончившая с властью Бонапарта. Было сформировано правительство национальной обороны во главе с генералом Трошю. Правительство национальной обороны было готово немедля

заключить мир, но без всяких аннексий и контрибуций. В Германии же набирала популярность идея аннексии Эльзаса и Лотарингии, северо-восточных провинций Франции, которые были двумя веками ранее отторгнуты ею у Священной римской империи германской нации.

Уже 2 сентября Мольтке были отданы первые распоряжения, касавшиеся наступления на Париж. Движение немецких войск, насчитывавших в своих рядах около 150 тыс. человек, началось два дня спустя. В середине сентября германские войска подошли к Парижу. Французская столица представляла собой одну из мощнейших крепостей Европы, внешнюю линию обороны которой составляли прекрасно укрепленные и снабженные многочисленной артиллерией форты. Для ее защиты французскому правительству удалось собрать до 400 тыс. человек, однако линейные части составляли лишь около 20%.

В свою очередь, и германская армия была слишком слаба для того, чтобы идти на штурм, и вынуждена ограничиться блокадой, кольцо которой замкнулось 19 сентября. Тем временем война начала перерастать в народную. На коммуникациях немецких войск начали действовать партизанские отряды — франтиреры. До сих пор немцы вели войну только с императором, теперь же им пришлось обратить оружие и против населения.

Мольтке придавал осаде Меца исключительное значение; «со времен Седана именно в падении Меца заключается решение всей кампании», — писал он. В октябре положение осажденных начало стремительно ухудшаться: провиант подходил к концу. 27 октября 173-тысячная армия капитулировала. Ситуация под Парижем тем временем существенно не изменилась. Во второй половине октября парижане предприняли ряд крупных вылазок, которые, однако, были отбиты с большими потерями.

Шеф генерального штаба на этом этапе вел себя именно так, как это должен делать полководец современной эпохи. Он управлял ходом боевых действий на театре, протянувшемся на сотни километров. Ему было необходимо держать в своих руках нити управления отдельными частями действующей армии, сражавшихся далеко от главной квартиры. Не на поле боя, наблюдая за ходом разворачивающегося сражения, а за письменным столом, в глубоком тылу, с картой и пачкой донесений, принимал решения Мольтке. Такой стиль работы стал возможным благодаря совершенствованию средств связи, а также тому обстоятельству, что на место однодневных сражений пришла многодневная операция, не требовавшая личного присутствия военачальника на поле боя.

Шеф генерального штаба смотрел на ситуацию философски. «Видите ли, — заявил он одному из своих собеседников, — мы живем в очень интересное время, когда на практике решается вопрос о том, что предпочтительнее: постоянная армия или ополчение. Если французам удастся выкинуть нас из Франции, все государства введут систему милиции, если мы останемся победителями, все начнут подражать нам во введении всеобщей воинской повинности при наличии постоянного войска».

Мольтке считал необходимым кровавое подавление партизанского движения: немецкие карательные отряды брали заложников, жгли деревни, уничтожали вместе с партизанами и мирных жителей, заподозренных в сочувствии к франтирерам.

26 февраля 1871 г. был подписан прелиминарный мир, по которому Германия получала Лотарингию, большую часть Эльзаса и 5 млрд франков военной контрибуции. Мольтке называл этот мир «мягким», но в целом был доволен. Франко-германская война завершилась. Практически одновременно с разгромом Франции произошло еще одно событие, которого Мольтке желал не меньше, чем победы над «наследственным врагом». Его родина — Германия — наконец объединилась.

Пока Париж находился в осаде, настроения его жителей становились все более радикальными. Едва немецкие войска ушли из Парижа, произошел взрыв: началось восстание, вошедшее в историю как Парижская коммуна. Симпатии Мольтке всецело находились на стороне правительственных войск. Немецкая армия по-прежнему стояла у ворот Парижа, окружив город полукольцом с севера; она оказывала противникам Коммуны всю посильную помощь и была готова расправиться с повстанцами в случае, если бы правительственным войскам это не удалось.

16 июня 1871 г. в центре новой имперской столицы – Берлине – состоялся торжественный парад победы. На следующий день после парада Мольтке был произведен в фельдмаршалы. Потери

немецких войск в войне были сравнительно невелики — менее 30 тыс. убитыми и около 90 тыс. ранеными. Потери французов — и военных, и мирного населения — оказались гораздо большими. Однако главным итогом войны стало то, что поражение Франции и образование Германской империи изменило расстановку сил в Европе. С Венской системой было покончено: в центре Европы, вместо, веками царившего там вакуума, в одночасье образовалось мощное государство, способное претендовать на гегемонию в масштабах континента.

Глава 11. Полубог

Армия занимала одно из первых мест среди институтов молодой империи. Конституция 1871 г. вводила в действие на всей территории Германской империи прусское военное законодательство. Именно этого со всей своей энергией добивался Мольтке. Согласно конституции, численность армии в начале 1870-х гг. должна была равняться примерно 400 тыс. нижних чинов.

Рис. 4. Фельдмаршал Гельмут фон Мольтке

Парламентская деятельность Мольтке продолжалась. В 1872 г. король назначил его членом палаты господ — верхней палаты прусского парламента, отдаленного аналога британской палаты лордов. Главным злом своей эпохи Мольтке считал социалистов, называя их «величайшей опасностью для всех стран». Еще со времен Парижской коммуны шеф генерального штаба испытывал страх перед возможной революцией, которая, как он полагал, принесет с собой хаос и неисчислимые бедствия.

Большой генеральный штаб был в очередной раз реорганизован. В нем насчитывалось четыре отделения. Три из них были военно-статистическими. Первое занималось Скандинавией, Австро-Венгрией и Россией; второе — Германией (которая тоже могла стать театром военных действий), Данией, Италией и Швейцарией; третье — Западной Европой и Америкой. Четвертое — железнодорожное — заведовало составлением планов перевозок на случай мобилизации. Именно его Мольтке считал наиболее важным, поскольку именно здесь разрабатывались планы мобилизации и развертывания армии. Кадровому составу железнодорожного отделения шеф генерального штаба уделял особое внимание.

Большой генеральный штаб пользовался огромным авторитетом не только в Германии, но и во всей Европе; практически все государства строили свои генеральные штабы по образцу прусского. Генеральный штаб обеспечил себе практически монопольное положение в области военной истории. Фельдмаршал внес значительный вклад в канонизацию опыта этой кампании, в первую очередь начальной ее фазы, до сражения при Седане. Осмыслить опыт второго периода этой войны и сделать надлежащие выводы Мольтке так полностью и не удалось: «немецкое военное руководство не сделало никаких выводов на будущее, которые бы ставили под сомнение его концепцию короткой войны».

Мольтке не рассматривал заключенный в 1871 г. мир как окончательный. Он не сомневался, что будет новая война. Фельдмаршал предвидел вероятность союза западного и восточного соседей Германии и стремился принять необходимые приготовления на случай именно такого развития событий. В записке от 27 апреля 1871 г., так и озаглавленной — «Война с Россией и Францией», шеф генерального штаба указывал, что «возможность подобной комбинации невозможно отрицать»,

поскольку, несмотря на дружеские отношения между династиями, между народами империй Романовых и Гогенцоллернов, «несомненно, существует обоюдная неприязнь».

Идея войны на два фронта, причем войны превентивной, стала в дальнейшем основой германского военного планирования. «Решающее значение имело соображение, где можно добиться наиболее быстрой и полной победы — на западе или на востоке». На западе Франция — достаточно сильный противник, однако ее территория не столь велика, и быстрым наступлением можно было рассчитывать нанести удар в самое сердце страны. Россия, с другой стороны, не сможет достаточно быстро перейти в наступление, и поэтому вполне реально сначала сконцентрировать все силы против Франции ради достижения быстрой победы. Эта идея легла впоследствии в основу плана Шлиффена.

Большое внимание Мольтке привлекали и вопросы обороны страны. В частности, уже в 1871 г. он вплотную занялся западной линией крепостей: при непосредственном участии Мольтке была создана современная крепость Страсбург — основной опорный пункт германской обороны против Франции.

В 1871 г. фельдмаршал опубликовал сочинение «О стратегии». В нем он пытался показать неразрывную связь стратегического, тактического и оперативного уровней войны. Поскольку стратегия является не более чем системой подпорок, полководец должен гибко реагировать на меняющуюся обстановку: «Перед тактической победой отступает любое требование стратегии, последняя должна приспосабливаться к новому положению вещей». В то же время вести сражение без стратегической цели нельзя.

Фельдмаршал не стремился дать точных рецептов победы; он показывал, насколько сложно и многогранно военное искусство, в котором практически нет раз и навсегда установленных законов, и задача полководца — найти необходимый именно в данный момент компромисс между стратегической и тактической задачами, между инициативой и дисциплиной. «Речь идет о том, чтобы в различных обстоятельствах распознать ситуацию, скрытую туманом неизвестности, правильно оценить данные, угадать неизвестное, быстро принять решение и без колебаний претворять его в жизнь», — писал он.

«Главной целью войны являются страна противника, его столица, источники экономического и политического могущества; но главной целью операции — вражеская армия противника. Именно эту главную цель необходимо все время держать в поле зрения, однако путь ее достижения практически невозможно определить заранее. Ибо выигрыш или проигрыш сражения изменяют обстановку в такой степени, что никакая проницательность не может предвидеть события далее первого сражения. <...> План операции поэтому не может с некоторой уверенностью простираться дальше первого столкновения с главной массой неприятеля».

До последних дней Мольтке не признавал перины — на деревянной кровати лежало лишь тонкое шерстяное одеяло.

Мольтке по-прежнему был «патриархом», главой большой семьи, все теснее сплачивавшейся вокруг него. Его сестра Аугуста вела хозяйство; ее сын Генри Бурт продолжал служить адъютантом фельдмаршала. Переехал к Мольтке и его брат Фридрих, а также вдова умершего в 1871 г. Адольфа, занимавшая вместе со своими сыновьями отдельный домик в Крайзау.

Глава 12. На склоне лет

Главным претендентом на роль человека, которому предстояло стать правой рукой, а затем и преемником шефа генерального штаба был 49-летний граф Альфред фон Вальдерзее. В самом конце 1881 г. назначение Вальдерзее состоялось.

В ноябре 1887 г. Мольтке пишет меморандум относительно сотрудничества с Италией в войне против Франции (Италия в 1882 г. примкнула к австро-германскому союзу, превратив его в Тройственный). В 1880-е гг. фельдмаршал все больше времени проводит в своем любимом Крайзау. Мольтке по-прежнему поддерживал отношения со всеми отпрысками своих братьев и сестер. Он оплачивал учебу многих из них. 9 марта 1888 г. скончался старый император Вильгельм I. Мольтке присутствовал у постели умирающего. Потрясение было настолько сильным, что Мольтке и Бисмарк, как это бывало нечасто, почувствовали себя близкими соратниками, внезапно лишившимися своего предводителя.

На германский престол взошел молодой честолюбивый и энергичный Вильгельм II. Мольтке 3 августа 1888 г. попросил о своей отставке. Он по-прежнему оставался депутатом рейхстага. 14 мая 1890 г. он произнес речь, посвященную новому военному законопроекту, в которой отстаивал новое увеличение армии — конечно же, во имя мира. 16 марта 1891 г. он произнес свою последнюю речь в палате. В последние годы своей жизни он четко сформулировал, какой будет следующая война — длительной всемирной бойней, в ходе которой погибнут миллионы людей. Большинство современников оставили этот прогноз без внимания, но он оправдался четверть века спустя.

Однажды Мольтке воскликнул: «Как можно писать книгу о стратегии?! Об этом вообще ничего нельзя написать. Стратегия — не более чем применение здравого смысла, этому невозможно научить!»

90-летие фельдмаршала отмечалось как общенациональный праздник. Торжественные мероприятия прошли во всех школах страны, в Берлине в честь Мольтке состоялось масштабное факельное шествие.

24 апреля 1891 г. Мольтке не стало.